

Фламенкой честь им воздана.

6640

«Ну как, бароны? – им она. -
Ванн приняли, небось, помногу.
Препоручаю вас я богу».
Гильем идет за ними вслед,
А у девиц, что, подошед
К нему проститься честь по чести,
Стоят, – глаза на мокром месте.
Вдвоем благодарят его
За то подруги, каково
Им было, и за перемены.

6650

С тех пор, как к ним пришли кузены,
Они не ведают забот,
Печали, горестей, невзгод,
Забыв тюрьму, от коей худо
Ревнивцу только, коль оттуда
Пришла к ним радость, а не зло.

Четыре месяца прошло
Таких: за августом сентябрь,
И весь октябрь, и весь ноябрь,
И так до праздника Святого

6660

Андрея ¹⁹⁹. Счастлива, здорова,
Хвала творцу, и весела
Фламенка, всем вокруг мила,
К эн Арчимбауту безразлична:
И не встает уж, как обычно,
При нем ²⁰⁰, и не таит того,
Что ставит ни во что его.
И он, какой ни дурачина,
Заметил это, но причина
Ему неведома, и вот

6670

Однажды к ней он пристаёт
С расспросами: «Я, дама, вижу,
Что цените меня вы ниже,
Чем прежде, только почему
Надменны стали, не пойму».
Фламенка живо в разговор
Вступает: «Дорогой сеньор,

¹⁹⁹ Т. е. апостола Андрея Первозванного; празднуется 30 ноября.

²⁰⁰ Владелица замка должна была при появлении супруга в знак почтения вставать и снимать с головы капюшон.